

Другие ученые придерживаются иного мнения, полагая, что единое человечество возможно, но не как мирное сосуществование равноправных стран и народов, а как структурированное социальное целое. При этом соблюдаются отношения господства и подчинения, лидерства, руководства, т.е. отношения социального, экономического и культурного неравенства. Поэтому явное или скрываемое стремление какой-то страны к мировой гегемонии является одним из составных элементов тенденции к единству человечества.

В особенности это стало заметно при переходе от доктрины У. Клинтона к доктрине Дж. Буша-мл. Клинтон был страстным сторонником глобализации. Такие слова как «глобализация», «открытость» можно найти почти в любой его речи. Не случайно, Г. Киссинджер назвал глобализацию при Клинтоне американской. Дж. Буш-мл. полагал, что США может вмешиваться во внутреннюю политику суверенных государств, если государство, по его мнению, неправильно управляет и представляет собой опасность для мирового сообщества в военном плане. Эта доктрина получила название предваряющего удара.

В этом случае глобализация как бы предлагает странам обменять свой национальный суверенитет на право входления в эту систему и, следовательно, на право считаться современной страной.

Сегодня крупные западные политики и ученые высказывают сомнение в способности рыночной экономики без соответствующих мер государственного регулирования подчинить себе весь мир, заставить жить его по своим законам. Необходимость государственного регулирования подтвердил общемировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г.

В конце 90-х годов руководство Китая, обратив внимание на то, что разрастающаяся глобализация является неизбежной частью модернизации страны, попыталось использовать сложившуюся ситуацию для более эффективного развития государства, а потому взяло под жесткий контроль ход экономической интеграции и культурной глобализации. Применительно к этому случаю П. Бергер ввел такой термин как «управляемая глобализация», который в некотором смысле является синонимом государственного регулирования. Государственное регулирование позволило Китаю эффективно противостоять общемировому финансово-экономическому кризису, разразившемуся в 2008 г.

Литература

1. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М., 2000. С. 622-623.

PHILOSOPHIA SLAVICA – TERRA NOVA AUT TERRA NON GRATA (?)

Славацкая Республика, г. Прешов, Прешовский университет

Ондрей Мархевски, студент 5-го курса

Хочу откровенно поблагодарить Джулиана Нид-Румелина, который мотивировал меня к написанию этой работы тем, что в своем Словаре современной философии [5, с. 536], среди всех известных философов, приводит имена только Лешка Колаковского и Романа Ингардена, как единственных представителей философии славянского мира. Данные факты открывают для меня ящик Пандоры вопросом: Нет ли других философов кроме Колаковского и Ингардена в Чехии, в Словакии, в Польше, на Украине, в России, в Хорватии, в Словении, в Сербии и в других странах славянского мира?

Этот вопрос становится occasionem scribendi данной работы.

Философия является только уточнением цикла рассуждений, которыми я хочу заниматься. Философия выступает в позиции интегральной части каждой культуры, часто стоящей собственные фундаменты. Мы «... живем в мире, в котором число культурных идентичностей растет взрывоподобным образом, и каждая отдельная из этих идентичностей становится все оригинальнее, все глубже укорененной в истории, все богаче и значительнее» [2, с. 806].

Я выступаю здесь с попыткой выразить свое беспокойство по поводу «вестернцентризма» официальных академических и научно-просветительских учреждений.

А славянский мир? Способен ли он сказать что-нибудь в этой области?

Наша, славянская история имеет собственный контекст - очень сложный, но собственный. То, что философские мысли в нашей среде были в значительной мере детерминированы историей стало одной из причин для рассмотрения этого вопроса.

Одновременно я очень хорошо понимаю, что преобладание единственной навязанной тенденции, доминирующей в нашей среде несколько десятилетий и сегодня сильно влияет на наши оценки восточной Европы и, к сожалению, на оценку всех наших славянских стран. Я полагаю, что уже прошел необходимый промежуток времени для того, чтобы постепенно отделить плевелы от пшеницы, особенно, если речь идет о научной философской среде.

И снова ставим вопрос: Обошли или обходят ли наши края проблемы добра и зла, справедливости, общественного порядка, значимости истории? Не были ли умы славянских мыслителей взволнованы такими проблемами?

Кто ответит на эти вопросы отрицательно, обманывает сам себя. Глупцом является не тот, кто не знает ответов на эти все вопросы, или является односторонним в их оценке, а глупцом является тот человек, который осознает свою ограниченность, «пищу духа» принимает из золотых подносов устоявшихся форм и не способен работать над новыми открытиями и познаниями. Этот дух изображает Кене: «Легче полагаться на разработанные, а иногда и глубоко мифологизированные, идеологизированные шаблоны» [3, с. 53].

В чем состоит задача философии и междисциплинарной научной деятельности? В поиске тех точек опоры, которые позволяют преодолеть установленные стереотипы, переосмыслить их, открыть новые горизонты.

В общем, необходимо избегать односторонности, зависимости от влияния существующих научных сведений. Мы смысл поддержать слова Йосефа Шмайса «свою односторонность осознать (по крайней мере стараться это сделать), не забывая об этом в наших теориях и стремиться, таким образом, компенсировать данные деформации» [6, с. 118].

Мы хотим выразить свое «назначение пути» и всеславянский, европейский и общемировой философский и культурный дискурс. Звучит ли это как мечтание? Возможно! С данным замечанием я должен смиренno согласиться. Но зато я очень рад, что могу выразить свое глубокое убеждение именно этим способом. Я полагаю, что в стремлении обогатить дискуссию, которая уже слишком долго сосредотачивается на западном видении мира, новыми красками, нет ничего плохого.

Если хотим осознать широкий спектр мировых взглядов в духе современных постмодернистских тенденций, то в одинаковой мере нужным и релевантным является познание китайской, индийской, японской, среднеамериканской, австралийской или африканской философии. Но как справиться с такой задачей? Я согласен с данным замечанием а также с тем, что совершенные философские знания невозможны. Однако, я пишу о своих мнениях с позиции интегрального представителя с целью познания самого этого в его единстве и многообразии.

В данном контексте я вполне согласен с мнением Александра Ахнезера, который в своей эссе «Насколько мы разные?» пишет: «Этим скрытым богатством знаний можно овладеть лишь в процессе постоянных дискуссий между учеными, занятymi типами обществ, видящих этот предмет в разных ракурсах, в различной исторической перспективе» [1, с. 244]. Я позволю себе подчеркнуть понятия «разные ракурсы» и «исторические перспективы».

Результатом этой деятельности является существование альманаха СОФИЯ – журнала славянских философов. Журнал издается под редакцией профессора Андрея Захариаша на почве университета в польском городе Ржешув. Огромный вклад этого журнала в рассматриваемую нами сферу недостаточен, необходимо и международное научное исследование. Здесь мы можем оттолкнуться от синтетических работ упомянутого профессора Рудольфа Дупкалу или же Антона Такача. Необходимым является и реализация курсов славянской философии, как, например: Введение в славянскую философию, Значимость славянских языков с точки зрения формирования философского мышления, или «Характер и специфика славянского мышления», и так далее.

Великой опорой для этих исследований является Государственная академия славянской культуры в Москве, действующая под руководством декана профессора И. К. Кучмаевой, автора идеи, которой бы я хотел завершить свое эссе: «Новым поколениям славян важно передать в ходе образования ту бесспорную истину, что славяне – носители уникального культурно-исторического опыта, и их задача – не стыдиться этого опыта, а творчески реинтерпретировать собственную традицию в соответствии с запросами времени» [4, с. 120].

Данное эссе является моей потребностью высказаться, дать толчок и наметить образ для дальнейшего развития и дискуссии всем её читателям.

Литература

1. Achiezer, A.: Nakolko sme inaksi? In: Ruske eseje. Bratislava: Kalligram 2006. s. 328-336.
2. Grojs, B.: V ocakavani ruskej kulturnej identity. In: Ruske eseje. Bratislava: Kalligram 2006. s. 804-812
3. Кене, А.: Российские концепции государственности сквозь призму западной политической теории. In: Неприкованный запас, 2002, № 3(23), с. 49-54.
4. Кучмаева, И. К. – Растроигуев, В. Н.: Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. Москва: ГАСК 2004. 158 с.
5. Nida – Rumelin, Julian: Slovnik souasných filozofů. Praha: Garamond 2001. 536 s.
6. Smajs, J.–Krob, J.: Uvod do ontologie. Brno: Masarykova univerzita 1991. 137 s.